

В тот день, лишь опрокинув еще стакан-другой сока лесных ягод, Луосай снова сумел погрузиться в сон. И на этот раз сновидения казались ему куда красочнее, ярче и интереснее.

Всю ночь беспрестанно возникало чувство, будто его трясет, подобно наезднику верхом на скачущем галопом коне. Во сне Луосай неоднократно поднимал надрывистый стон. Во сне ему являлась подводная тюрьма, и ему вновь приходилось проходить через все ее пытки. Луосай стонал и переворачивался, пытаясь укрыться от неведомой опасности.

Эти панические атаки постепенно сводили раненого рыцаря с ума. Но на этот раз Двэйн дал ему не простой ягодный сок, подмешав туда кое-что еще. И вправду, на этот раз кошмарные сны Луосая были не столь ужасны, как раньше. Его истощенная душа будто бы подпиталась какой-то ментальной магией.

Эта чудесная энергия клекотала в каждом уголке его тела, отражаясь в виде слабых, но отчетливых и ритмичных ударов, наполняя все тело новой силой. Бывший пару минут назад почти что при смерти, Луосай будто бы вернул ту самую силу и желание жить, что переполняли его в юные годы.

Энергия поглощала его душу, взамен спасая от истощения и смерти. Поначалу, Луосай чувствовал ее изобилие, чувствовал возвращение сил, которое затем превращалось в кипящий энергетический ореол, выходящий почти что за пределы своего нового хозяина.

Вскоре это чувство сменилось страданием, которого Луосай давно не испытывал. Его будто вот-вот должно было разорвать на части. В этот миг рыцарь Храма Света искренне сожалел, ведь он, как и все прочие воины Храма Света, некогда проходили строжайший отбор, подвергались строжайшим проверкам, благодаря которым вынуждены были отбросить многое человеческое, что в них было. Каждый из них принес клятву стойко переносить всякую боль и страдания.

Но, эти страдания были для Луосая в новинку, и он пришел в ужас, преодолевая страшную головную боль. Сны стали размываться, перед глазами появилось марево, которое заглушало реальность сна. В уши били звуки ужасных предсмертных стонов, сквозь которые нараспев пробивалось какое-то заклинание.

Внезапно возникла яркая, затмевающая все вокруг полоса света, приближающаяся и заполняющая все пространство.

- Бог...Богиня...- Луосай боролся из всех сил, держась за жизнь и рассудок.

Его тело тряслось и пульсировало. Перед его взором стал появляться размытый и мутный, но все же различимый силуэт человека. Но он был не в силах поверить, что этому причина его преданность высшим идеалам... что все это благодаря его стойкой вере, вере во всемогущую Богиню.

«Неужто сама Богиня пришла, чтобы я искупил свои грехи перед ней?»

Марево рассеивалось, и непроглядная тьма подземелья приходила на смену размытым пейзажам. Но все же в конце подземелья виднелась лестница, на которой сидела фигура с ярко светящимся лицом.

Лица фигуры не было видно, но длинные одежды источали яркий свет, на который хотелось идти, чтобы не остаться в этой тьме навсегда. На голове этой фигуры виднелся венок из

оливковых веток. Никогда в жизни Луосай не думал, то возможность лично искупить грехи перед Богиней выпадет ему столь внезапно.

Но ведь это она! Не может быть иначе! Луосай стал бороться. Бороться с этим темным миром, бороться с темницей, гнетущей его сознание, бороться с грязной и холодной жижей, в которой оказалось его тело, когда сон перенес его в это подземелье. Луосай встал на ноги и с трудом поковылял к лестнице, с каждым шагом заваливаясь на бок. Шагая по направлению к свету, он даже не заметил, как исчезли цепи и кандалы, опутывавшие его ноги. Луосай был сплошняком покрыт грязью, виднелись лишь красные, налитые кровью глаза. Но он не собирался останавливаться. Когда Луосай подошел к Богине, он упал на ближайшей ступеньке, выбившись из сил.

От прикосновения грязной и холодной руки к лодыжке Богиня завизжала, заполняя пространство своим душераздирающим воплем. Рука Луосая напоминала руку мертвеца, покрытую гнойными язвами, исхудавшую и обтянутую истлевающей кожей. Луосай попытался закричать, но сухое горло было будто парализовано. Богиня, замолчав, издала легкий вздох.

Одной рукой Луосай уже сжимал ногу Богини. Он не хотел быть столь наглым, но тело будто не слушая его поступало по-своему. Луосай с трудом поднял вверх голову, увидев на лице Богини улыбку.

- Богиня... - Луосай изо всех сил пытался встать на колени и начать читать молитву в честь того, кто стоял прямо перед ним.

Начиная молиться, он все больше верил в реальность Богини, что явилась на искупление грехов. Луосай чувствовал скорую смерть. Лучшей участью для себя всякий воин Храма Света считал достойную смерть и душевный покой после смерти, когда Богиня примет твою душу в своих чертогах.

И сейчас... час Луосая настал! И вправду, спустя мгновение, Луосай почувствовал, будто его тело, отрываясь от земли, становится легче листа дерева. Ему казалось, будто его душа уже покинула тело и продолжила свой путь в небытие. Он чувствовал тепло, исходящее от Богини, которая, казалось, готовится принять его в свои объятия.

«Она подарит мне вечный покой! И вечную память о моих делах! Заставит меня забыть о всех страданиях!»

Тело Богини тряслось и вибрировало. Она взяла Луосая на руки, посмотрев ему в глаза. Лицо воина выражало почти что детскую улыбку. Его глаза были похожи на глаза безумца! Истинного безумца! В этот миг, та сила, что недавно переполняла тело Луосая, вновь проявилась, начав тянуть его душу назад, возвращая к жизни его истощенное тело.

Луосай испугался, увидев, что Богиня отдаляется от него!

«Нет! Нет! Прошу, нет! Прошу, возьмите меня с собой! Не оставляйте меня здесь! Я не вынесу такой потери! Забери меня из этого ужасного мира! Дай мне отдохнуть! Дай мне уснуть вечным сном! Ведь каждый воин достоин такого финала!»

Но Богиня удалялась все дальше, будто не слыша немого крика. И с этим невозможно было бороться. Она уходила от Него!

Богиня будто бы слышала крик души уносящегося от нее человека. Его пальцы были подобны крюкам, и халат богини распахнулся, порвавшись по шву. В следующее мгновение произошло

поистине невероятное.

Она увидела то, чего не могла предугадать. Душа человека улетала от нее. Она больше не подчинялась ей. Впервые Богиня увидела то, что не могла себе объяснить. Вмиг она поняла, что происходит! Это была магия! Это была магия проклятого Двэйна, вновь решившего поразвлечься.

Двэйн стоял неподалеку от входа в темницу. Его палец манил Богиню к себе. Богиня отказывалась верить происходящему, но Двэйн и вправду мог соперничать с ней. Она теряла контроль над происходящим... Однажды Гэндальф также манипулировал Двэйном в Ледяном лесу.

Богиня провела рукой по лицу Луосая своими ледяными пальцами, но это движение было очень мягким и нежным. Луосай блаженно улыбнулся и закрыл глаза. В этот самый момент раздался звук громкого взрыва. Белый халат на теле Богини вмиг разорвался на куски.

Луосай чувствовал себя лежащим в чьих-то мягких и теплых объятиях, но внутри его вновь зарождалась та разрушительная убийственная мощь, и Луосай не мог найти ответ, почему? Энергия рвалась наружу, пытаясь найти выход. Перед глазами вновь возникло марево, образы стали очертаниями, очертания утонули во тьме.

Когда пелена спала, перед Луосаем не было прекрасного образа Богини. Перед ним была белая женщина, ее кожа была белой, как снег. Воспоминания вмиг ворвались в голову, когда Луосай увидел тот самый венок из оливковых веток! Да это же...

В мозгу мелькали самые ужасающие мысли, Луосай хотел что-то сказать, но женщина оборвала его своим вскриком.

Ее глаза были полны гнева. Но ее тело не подчинялось ей. Ее движения напоминали куклу-марионетку. Казалось, она была столь же слаба, как и мужчина, оказавшийся у нее в руках. Несмотря на усилия, ее дергало из стороны в сторону, она возмущалась в лице все больше. Богиня вспомнила надменный и насмешливый взгляд Двэйна, и ее вновь пробрала дрожь.

Луосая сковывали судороги. Каждую мышцу сводило болью. Несмотря на то, что в стойкости к страданиям мало кто мог тягаться с воинами Храма Предков, но все же, в этот предсмертный момент невероятных мучений, сок, приготовленный Двэйном, сделал свое дело.

К такому жизнь Луосая не готовила. Эта женщина была горяча, как огонь, но холодна одновременно. Ее тело было гибким и упругим. Луосай уже не мог ясно мыслить, не мог собрать мысли воедино, больше напоминая сумасшедшего.

В конце концов, Богиня это или нет? Что за женщина стоит перед ним? Неужели это и есть предсмертное искупление? Двэйн все стоял и равнодушно наблюдал за происходящим, периодически улыбаясь.

Обезумевший Луосай лежал, прижавшись к телу женщины, представшей в его глазах Богиней. Двэйн закрыл двери темницы, повернулся и медленно пошел прочь, вздыхая и что-то бормоча под нос:

- Порочно? Как же это отвратительно, так принимать врага!

В этот миг Двэйн напоминал демона. Его глаза светились огнем, он был полон магической энергии, мысли сменяли одна другую с пугающей скоростью.

Безумие не продлилось слишком долго. Вскоре холодная вода привела Луосая в чувства. Раны по всему телу начали отдавать тупой болью, Луосай почувствовал, что приходит в чувства, и это было удивительное ощущение.

Мгновенно мысли пришли в порядок, Луосай обнаружил, что в его объятиях беспомощно изгибается молодая девушка. В ее глазах была ненависть. Венки из оливковых веток лежали подле. Девушка мгновенно вывернулась из объятий Луосая, все происходящее напоминало безумный спектакль.

В проеме окна появились чьи-то ноги. Подняв голову, девушка увидела Двэйна, он улыбался:

- Ну что, понравился сон? - Эта фраза врезалась в мозг Луосая.

Неизвестно откуда взявшейся силы хватило Луосаю, чтобы издать вопль, полный животного ужаса. Безумие вырвалось наружу! Луосай вскочил и рванулся к выходу темницы. Но удар ноги Двэйна отправил его в обратный полет.

Упав на землю, Луосай заметил, что воды в темнице нет.

- Кажется, ты, наконец протрезвел... - сказал равнодушно Двэйн, - А сейчас скажи мне, Воин Храма Света, и где же твоя вера?

Луосай поднялся на ноги, шатаясь. Луосай, услышав этот вопрос, пошатнулся и закрыл лицо руками. Он напоминал человека, находящегося при смерти:

- Точно... где она... моя вера?

- Ты нарушил одно из правил воинов Храма Предков - не сдержал страсти! - Двэйн стоял и внимательно смотрел Луосаю в глаза, - Та женщина, что ты пытался овладеть... она даже не пыталась сопротивляться, но ты все равно сделал это.

Слова Двэйна подобно кнуту били Луосая.

- Она была облачена в одежды Богини, но тебя это не остановило. Милейший, неужели ты так осквернил свою богиню?

Луосай схватился за голову и заплакал навзрыд. Ведь он осквернил Богиню. Душой или телом... это не имело значения!

Двэйн продолжил:

- Вот что еще, эта женщина, на самом деле Святая Дева - Вилона!

Лицо Луосая было печальным и потерянным, но услышав об Вилоне, он вздрогнул, ведь он знал Вилону. Его верования в эту минуту рушились в пыль.

- Нет больше твоей веры. Не существует ее...

«Не существует» - эти слова жгли сильнее любого пламени.

Луосай мерно ответил:

- Да, не существует... - Двэйн повернулся и вышел из темницы.

Луосай сидел в темнице, обхватив лицо руками и покачиваясь из стороны в сторону. Двэйн оглянулся и взглянул на Луосая, перед тем, как выйти из темницы:

- Дверь открыта, ты собираешься бежать? - Слова Двэйна гулко отдавались в голове Луосая, заставляя его страдать.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/286475>